

Шэн Цзяньмин считал, что это большой убыток. У продавца осталось всего три месяца аренды, и за эти три месяца он еще не заплатил, хотя по контракту должен был арендовать еще три месяца. Если выплатить ему компенсацию за два месяца, то это будет слишком дорого.

Но Лу Минлан спокойно согласился:

— Хорошо.

Шэн Цзяньмин потянул его за рукав:

— Босс.

Лу Минлан дал ему понять, чтобы он не волновался, и сказал продавцу:

— Договорились. Но вам нужно будет быстро съехать. Наверху должны будут жить на праздники, и я найду людей для ремонта, чтобы сразу сделать и верх, и низ.

Продавец сразу же согласился:

— Хорошо! С компенсацией за два месяца аренды я точно не останусь в убытке.

Они договорились о переезде и подписали договор.

Когда они пошли ужинать к соседям, хозяйка сказала:

— Два месяца аренды — это убыток. — Она покачала головой. — Вы так торопитесь? Лучше сначала открыть небольшой магазин, чтобы потренироваться, иначе, если прогорите, потеряете большую сумму. Включая аренду, это будет еще больший убыток. Судя по тому, как Лу Минлан выглядел умным, она не ожидала, что он согласится на такие условия.

Лу Минлан ответил:

— Если начать раньше, то можно раньше открыться, и прибыль, которую мы получим, будет выше, чем аренда. Ремонтная бригада работает по дням, так что можно сэкономить.

Хозяйка улыбнулась:

— Ты так уверен? Новые магазины либо становятся популярными, либо остаются без клиентов, а вдруг он не съедет так быстро?

Лу Минлан сказал:

— Я уверен в мастерстве нашей тети! И продавец съедет как можно быстрее, он боится, что я передумаю.

Предложение компенсации за два месяца аренды, вероятно, было сделано с расчетом на то, что Лу Минлан будет торговаться, и компенсация за один месяц была бы уже хорошей, не говоря уже о двух месяцах. Потенциал района у Восточных ворот не такой, как у главного входа, и продавец занимался бизнесом одэна, так что людей, которые специально приходили бы сюда за одэном, было меньше, чем у главного входа. У Восточных ворот, кроме тех, кто возвращается домой или в университет, мало кто ходит, а у главного входа народу гораздо больше.

Большой поток людей означает больше потенциальных клиентов. Многие, выходя через

главный вход, изначально хотели поест что-то другое, но увидев одэн, покупали и его. То же самое у Восточных ворот: поток людей и количество клиентов значительно меньше.

Когда они вернулись к входу в университет, Шэн Цзяньмин спросил:

— Босс, он действительно быстро съедет? Раньше он подсчитал прибыль от магазина одэна и понял, что за месяц, даже после оплаты аренды, можно заработать несколько тысяч. Переезд не позволит сразу открыть новый магазин, и даже с компенсацией за аренду продавец все равно останется в убытке.

Лу Минлан сказал:

— Он арендует у хозяйки на короткий срок, значит, он просто тестирует воду. Закусочные должны открываться у главного входа. Даже в городе Б сейчас не так много людей, которые покупают закуски.

Шэн Цзяньмин спросил:

— Но всего три месяца, разве это не убыток?

Лу Минлан ответил:

— Если он переедет в другое место, к главному входу или в район с большим потоком людей, и найдет магазин, который можно быстро отремонтировать, он сможет зарабатывать больше каждый месяц. Сейчас он может съехать раньше, не страдая от шума нашего ремонта, и еще вернуть аренду за два месяца, так что он в выигрыше.

Шэн Цзяньмин сказал:

— Тогда мы действительно откроем магазин у Восточных ворот? Там не так много магазинов.

— Если магазинов будет слишком много, они не выживут. Здесь удобно для студентов факультета управления, и они не обязательно выходят через Восточные ворота, но потенциальные клиенты — это все студенты Университета А. Близко к библиотеке и некоторым учебным корпусам.

Шэн Цзяньмин спросил:

— Тогда почему бы нам не открыть магазин у главного входа?

Лу Минлан улыбнулся:

— Потому что это ближе к нашему общежитию. — Он понизил голос. — И у меня есть план, чтобы наш магазин, хотя он будет у Восточных ворот, смог охватить всех студентов.

Шэн Цзяньмин заинтересовался, но Лу Минлан не стал сразу раскрывать секрет.

Когда они вернулись в общежитие, Шэн Цзяньмин подсел к Лу Минлану, пытаясь выведать его план, но Лу Минлан не сказал и добавил:

— Узнаешь, когда придет время.

Когда придет время? Это будет еще не скоро, ведь ремонт магазина займет какое-то время. Шэн Цзяньмин чувствовал, как будто в его душе скребется кошка.

Когда Шэнь Яньхэн вернулся в общежитие, он увидел, как Лу Минлан сидит за столом, а Шэн Цзяньмин присел рядом, умоляя его рассказать что-то.

Лу Минлан выглядел «умиротворенным», с легкой улыбкой и гордостью, как будто намеренно держал все в секрете.

Шэнь Яньхэн громко постучал в дверь, чтобы привлечь их внимание.

Шэн Цзяньмин сразу же встал рядом с Лу Минланом и поздоровался с Шэнь Яньхэном:

— Привет, ты рано вернулся?

Шэнь Яньхэн с некоторой странностью в голосе сказал:

— Я и Ци Чжэнтао живем в общежитии.

Вэй Шицзе и Гэ Цзяншань живут в городе Б, и сейчас, в начале семестра, они часто хотят вернуться домой, а Ци Чжэнтао живет далеко от города Б, и Шэнь Яньхэн давно привык не возвращаться домой. Поэтому в их комнате на выходных остаются только двое.

Шэн Цзяньмин сказал:

— А, понятно. А где Ци Чжэнтао? Его нет?

На прошлой неделе он и Лу Минлан пришли тоже рано, но не видели Ци Чжэнтао.

Шэнь Яньхэн подошел к Лу Минлану, с шумом отодвинул стул и сел:

— Он работает, подрабатывает.

Семья Ци Чжэнтао на самом деле не бедная, его семья занимается продажей сушеных продуктов и имеет небольшой капитал, но Ци Чжэнтао сам любит зарабатывать на жизнь, видно, что их семья такая, поэтому у него есть эта привычка.

Лу Минлан не поздоровался с Шэнь Яньхэном, он просто игнорировал его.

С тех пор как Шэн Цзяньмин подарил Шэнь Яньхэну зонт, он заметил, что атмосфера между ними стала напряженной.

Странно, ведь подарить зонт — это скорее доброе дело, а не вражда. Но Шэн Цзяньмин чувствовал, что это Лу Минлан начал, вспоминая, что Шэнь Яньхэн — гомосексуалист. Ну... он решил не вмешиваться.

Прошло два часа, Шэнь Яньхэн все еще сидел в комнате, а Лу Минлан и Шэн Цзяньмин вернулись в университет, чтобы узнать, можно ли снять второй этаж закусочной, и хотели вернуться домой, но Шэнь Яньхэн все время был в комнате, и почему-то Шэн Цзяньмин не захотел возвращаться в больницу — Лу Минлан же был другим.

— Мы вернемся позже, завтра пусть тетя и дядя придут посмотреть место, — сказал Лу Минлан.

Шэн Цзяньмин ответил:

— Посмотрим после праздников, мы так туда-сюда ездим, это трата денег на транспорт. Раз уж

мы в университете, то пусть останутся здесь.

Без телефона, чтобы сообщить Чжу Мэйчжэнь и Шэн Гоцяну, конечно, нужно было ехать домой.

Лу Минлан понимал, что Шэн Цзяньмин сейчас старался сэкономить каждую копейку, и это было разумно, поэтому не стал возражать.

Шэнь Яньхэн вдруг громко перевернул страницу книги, как будто напоминая этим двум, что в комнате есть еще кто-то.

В четыре тридцать дня Ци Чжэнтао, запыхавшись, вернулся и, увидев Лу Минлана и Шэн Цзяньмина, удивился:

— Сегодня уже воскресенье? Время так быстро летит!

Шэнь Яньхэн с раздражением сказал:

— Нет воскресенья, они вернулись в субботу раньше.

— А, — сказал Ци Чжэнтао, все еще запыхавшись, и, обмахиваясь, добавил. — Устал как собака. Он достал из шкафа одежду и пошел в душ. Вымывшись, он вышел, потрогал свои мокрые волосы и с любопытством подошел к ним. — Эй, скоро спортивные соревнования, а после них, когда вернемся в октябре, нас переведут в другой класс. Говорят, для удобства нас даже переселят в другое общежитие.

Шэнь Яньхэн сказал:

— Не может быть.

Ци Чжэнтао ответил:

— Слышал от соседнего класса.

Шэнь Яньхэн твердо сказал:

— Врут.

Ци Чжэнтао сказал:

— Но я спросил у куратора, когда работал, и он сказал, что действительно будут переводить. Хотя, конечно, не всех.

<http://bllate.org/book/16627/1523040>